

А. Н. Рассыхаев

**ПОЧИТАНИЕ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО
В ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ НИВШЕРСКИХ КОМИ**

В статье проанализирован локальный вариант почитания святого Стефана Пермского среди нившерских коми. Микролокальная фольклорная традиция с. Нившера (Республика Коми) находится территориально далеко от места пребывания первого епископа Пермского и основного нижневычегодско-вымского ареала распространения преданий о православном святом, названном «зырянским апостолом». Между тем часовня в честь святого (ныне утраченная) и спасенная житийная икона в небольшой деревне Русановская помогли сохранить память о Стефане Пермском в народной культуре. Послехрамовая жизнь иконы удивительна: родственники спасшей от гибели святыни дали обет устраивать домашние богослужения, которому следуют до сих пор. По устоявшейся в нившерской традиции модели стали проводить внехрамовые богослужения также и перед репродукцией иконы Стефана Пермского. В статье предпринята попытка сопоставить сценарии и стратегии проведения домашних богослужений в двух местах. В какой-то степени будущее подобных практик зависит не только от возможностей хранителей иконы и наличия продолжателей этого дела, но и от социокультурной обстановки в селе и от взаимодействия с православной церковью. О культовом почитании Стефана Пермского в нившерской фольклорной традиции свидетельствуют зафиксированные устные рассказы о святом, который посетил Вишерский край, поднимаясь на лодке вверх по реке; изгнал надолго крыс; избавил деревню от пожара и до сих пор оказывает общее покровительство д. Русановской.

Ключевые слова: коми, фольклор, локальная фольклорная традиция, устные рассказы, предания, устная история, почитание икон, народный календарь, Стефан Пермский, домашнее богослужение.

DOI:10.35634/2224-9443-2021-15-2-272-283

На территории Коми края до 1930-х гг. существовало более десяти церквей и часовен во имя святого Стефана, епископа Пермского. Многие из них были впоследствии утрачены [см. карты: Атлас Республики Коми 2001]. Стефан Пермский является одним из самых почитаемых святых у коми, а устные фольклорные рассказы¹ о нем были широко распространены в сысо́льско-вычегодском и удорско-вымском ареалах [Коми легенды и предания 1984; Му пуксьом 2005; Исторические предания 2005] и также у коми-пермяков [Королева, Четина 2019]. Бытованию образа православного святого в устной традиции посвящено немало количество обобщающих научных работ [Му пуксьом 2005; Уляшев 1997; Komi Mythology, 2003],

¹ Жанровая характеристика записанных фольклорных текстов не рассматривается в данном исследовании, однако отметим, что нарративы о Стефане Пермском определяют то как предания ([Коми легенды и предания 1984; Исторические предания 2005]), то как легенды. П. Ф. Лимеров в ранних работах называет эти тексты преданиями [Лимеров 2008], в поздних – легендами [Лимеров 2010; Лимеров 2012; Лимеров 2013].

тем не менее в рамках данного исследования представлен локальный вариант почитания Стефана Пермского в нившерской фольклорной традиции коми.

Материалы были собраны в ходе полевых исследований ИЯЛИ Коми НЦ в 2013–2018 гг. в нившерском кусте – деревнях Ивановка, Русановская, Алексеевка и с. Нившера Корткеросского р-на Республики Коми. Сбор материала осуществлялся преимущественно путем интервьюирования информантов пожилого и среднего возраста. Также были предприняты специальные выезды с целью видеофиксации домашнего богослужения перед иконами Стефана Пермского. В день памяти святителя Стефана Великопермского (9 мая) в 2014 г. наблюдения за домашними богослужениями перед иконами Степана Великого проводились в двух местах: в д. Русановская (А. Н. Рассыхаев) и в с. Нившера (Л. С. Лобанова). Кроме того, накануне праздника было зафиксировано чтение молитв и водосвятие по просьбе собирателей в доме У. С. Ларуковой, которая повторно провела подобное богослужение на Степанов день. Тогда же записан репертуар исполняемых молитв, проведены наблюдения за современной религиозной практикой, состоялись беседы с «прихожанами». Собранные материалы по устной истории данной традиции включают в себя воспоминания о домашних молениях, рассказы о появлении в семье святынь, о чудесном исцелении от икон, о наказаниях за принижение статуса иконы и святого, а также народные истории о христианских святых.

В целом нужно отметить, что в ходе экспедиционных исследований удалось зафиксировать уникальную для коми традицию проведения домашнего богослужения перед православными иконами. История возникновения и общая характеристика этой народной традиции изложены в статье, подготовленной совместно с Л. С. Лобановой [Лобанова, Рассыхаев 2017]. Касаясь историографии данной темы, нужно отметить, что о традиции иконопочитания в с. Нившера Корткеросского р-на по свежим материалам экспедиций начала 2000-х гг. упоминают в своих работах А. В. Панюков и Г. С. Савельева [Панюков 2000; Панюков, Савельева 2006].

Зарождение народной традиции иконопочитания в нившерской культуре относится к сер. 1930-х гг., когда в результате антирелигиозной политики были закрыты, разрушены, осквернены церкви и часовни, а священнослужители подверглись гонениям и репрессиям. После закрытия и разрушения православных зданий иконы почитаемых святых были спрятаны и сохранены местными жителями, а религиозные праздники продолжили отмечать, заменив церковную службу на внехрамовую. Согласно сведениям за 2018 г., домашние богослужения проводятся в настоящее время перед иконами Стефана Великого, Харлампия, Параскевы Пятницы и Вознесения. До 2010-х гг. служба вне храма проводилась перед явленной иконой Николая Чудотворца, отреставрированной, а затем переданной во вновь построенную часовню. Эпизодически домашние моления проводятся перед иконой Иоанна Богослова, Харлампия и Владисия. По разным причинам, прежде всего из-за отсутствия в роду верующих женщин, способных продолжить выполнять обязанности хранителей святынь, полностью прекратилось почитание трех икон: Василия Великого, Введения, Ильи Великого. Собранные полевые материалы показывают, что в нившерской традиции почитаются две иконы Стефана Пермского. Первая, являющаяся часовенной и наиболее почитаемой, находится в д. Русановская, вторая – в с. Нившера.

Согласно историческим документам и рассказам местных жителей, в д. Русановская располагалась ныне утраченная часовня во имя свт. Стефана, еп. Пермского [Атлас Республики Коми 2001, 516]. Степанов день, отмечаемый 9 мая, является праздником д. Русановской, где живут около десяти человек. Часовня во имя Святителя Стефана, епископа Пермского была разрушена в 1930-х гг., а старинная житийная икона *Степана Великого* была спасена Аксиньей Кирилловной и Степаном Никитьевичем Мишариными, в доме которых начали собираться перед иконой святого на домашние богослужения. После смерти А. К. Мишариной в 1950-х гг. традицию продолжила их дочь – Марья Степановна Михайлова (*Степан Марья*) с мужем Димитрием Ефимовичем. В настоящее время хранительницей иконы является их дочь – Анна Димитриевна Габова (*Митрей Анна*), продолжающая проводить домашние молебны перед почитаемой иконой в пустующем доме родителей. При жизни А. К. Мишариной святыня хранилась не в доме, а в амбаре, откуда накануне 9 мая заносили икону, закутанную в полотенце или другую ткань. С сер. 2000-х гг., когда дом опустел, образ обрел постоянное место в божнице.

Вторая икона Стефана Пермского хранится в доме У. С. Ларуковой в Нившере. Почитаемый образ представляет собой фоторепродукцию иконы Стефана Пермского, случайно попавшую в руки нынешней хранительницы лет пятнадцать назад. По словам Устиньи Степановны, одна из женщин привезла данную икону для соседки Анны Степановны. Трижды не застав ее, женщина предложила приобрести икону У. С. Ларуковой. По просьбе пожилой женщины ее родственник (сын двоюродной сестры Петр) сделал рамку для фоторепродукции, а директор школы в качестве подарка ко Дню Победы остеклил «икону». Весьма интересно, что появление иконы почитаемого святого хранительница образа считает «чудом». Другие информанты также подчеркивают, что у них в божнице «стоит Стефан Пермский», рассказывая историю его обретения. К примеру, Л. С. Попова (1927 г.р., зап. в 07.05.2014 г.) из с. Нившера сообщила, что икону привезла двоюродная сестра из города, а муж сделал рамку.

Домашнее богослужение в нившерской традиции перед иконами до 2000-х немного отличается от практики, наблюдаемой во время экспедиций в 2010-х гг. Как и ранее, в нынешнее время основательно проводят домашнюю уборку (подметание, мытье, стирку вещей), придавая помещению праздничный вид (размещение иконы, полотенца). По рассказам информантов, раньше подготовительный этап начинался с кануна праздника, а моления продолжались всю ночь. В 1990-е гг. внехрамовое богослужение называли «*ен водзын вой суловны*» (ночное стояние перед иконой). В наблюдаемый нами период об этом обычае остались лишь воспоминания информантов. В настоящее время основные действия начинаются в день почитания святого и проходят в доме, где хранится почитаемая икона. Хранительница иконы – хозяйка дома – заранее закупает свечи в местном магазине или в недавно открытой церкви соседнего с. Богородск, приносит в ведрах воду, готовит праздничный стол. Гости собираются примерно к десяти часам, приносят с собой угощение, оставляя его перед иконой либо отдавая хозяйке дома. Перекрестившись перед иконой, «прихожане» приобретают приготовленные на столе свечи, оставляя деньги на блюде. Зажигая свечу перед иконой, обращаются к святому, вспоминают ныне здравствующих и усопших родственников и знакомых. Так, к примеру, одна из «прихожанок» сообщила в 2014 г., что поставила свечи перед иконой Стефана Великого за здоровье внука, который находился при смерти (ФФ ИЯЛИ А11174-2. Инф.: Габова Анна Михайловна, 1935 г.р., урож. д. Ивановка).

Центральную часть домашнего богослужения составляет исполнение молитв. Как и полагается в русской православной церкви, все присутствующие на служении стоят. И лишь некоторые пожилые женщины, пользующиеся авторитетом односельчан, позволяют себе присесть на диван. Записав в 2014 г. домашние богослужения в Русановской и Нившере, мы получили возможность сопоставить особенности и порядок исполнения молитв. В д. Русановской богослужение проводила приглашенная из села Л. Г. Попова, которая при отсутствии в селе священника также часто исполняет молитвы на похоронах и поминках. В Нившере молитвы исполняла У. С. Ларукова в своем доме. Ею было проведено два богослужения. Накануне праздника специально по просьбе исследователей ею были исполнены молитвы с небольшими отступлениями (без трехкратного повтора некоторых текстов, формул славословия и напева), но с освящением воды. В день Стефана Пермского полноценное богослужение проведено вместе с пожилой соседкой и при участии дочери.

Было замечено, что очередность исполнения богослужебных текстов не регламентирована и зависит от личного репертуара ведущего исполнителя, его внутренней готовности и поддержки аудитории. Непременно в последнюю очередь исполняется молитва «Во Иордане» при освящении воды.

Наблюдения над сложившейся в селе традицией позволяют представить следующую картину. В отличие от богослужений перед иконами Параскевы Пятницы в Нившере или Вознесения в Алексеевке, собирающих более пятнадцати человек, домашняя литургия перед иконами Стефана Пермского охватывает ограниченный круг людей. В Русановской на богослужении перед иконой Стефана Пермского в 2014 г. присутствовало только пять человек, остальные подходили в течение дня до или после богослужения поставить свечку и / или за святой водой. К

вечеру начинается гостевание, характерное для храмовых праздников, но только в том доме, где находится икона. Приходят преимущественно родственники нынешних хозяев дома (дети, внуки) и близкие друзья-односельчане, располагающиеся в другой половине крестьянского дома. В дом к У. С. Ларуковой в день св. Стефана Пермского пришла только соседка пожилого возраста. В предыдущие годы к ней приходили и другие пожилые женщины из соседних домов (пока были живы), но всегда служба проходила при минимальном количестве посетителей.

В целом можно отметить отличия в репертуарах молитв Л. Г. Поповой и У. С. Ларуковой. Имеются различия и в манере исполнения богослужебных текстов. Первая выучила произведения из книг, исполняет их наизусть, опираясь на полученный в церкви певческий опыт; вторая помнит некоторые молитвы со слов родственников старшего поколения, выучив некоторые из них во время похорон; однако в силу возраста и состояния здоровья ей трудно придерживаться всех норм чтения и исполнения молитв. Л. Г. Попова чуть моложе У. С. Ларуковой; она мобильна, ее репертуар разнообразней.

Во время обоих богослужений используются канонические тексты христианских молитв, такие как: «Отче наш», «Богородица», «Верую», «Живая помощь», «О, всепетая мати», «Воскресение Христово», «Во Иордане». Несмотря на то, что у вишерских коми, к которым относятся и жители Нившеры, сильна этническая самоидентификация, они предпочитают использовать в религиозной практике канонические тексты на русском языке. Уместно в данном случае вспомнить о сформировавшемся у верхневычегодских коми религиозном течении «Бурсьылысьяс» (Певцы добра), создавшем в нач. XX в. на коми языке переводные богослужебные тексты, распространяющиеся в рукописных сборниках [Гагарин 1976]. Л. Г. Попова и У. С. Ларукова практически в одиночку полностью исполняют тексты на протяжении всей службы, и только некоторые молитвы собравшиеся поют хором. К примеру, во время домашней литургии перед иконой свт. Стефана в доме А. Д. Габовой в д. Русановская двое «прихожан», до этого лишь слушавшие «наставницу», подключаются для исполнения возглашений «Господи, помилуй».

Наблюдения, сделанные в 2014 г. во время богослужения в доме У. С. Ларуковой, выявили импровизационность происходящего и неподготовленность самих участников службы. Хотя хозяйка дома исполняет молитвы совместно с соседкой Л. П. Абдулганиевой (1936 г.р.), но ни одна из них не является ведущей. По этой причине исполнение текстов прерывается разговорами, вопросами друг к другу о порядке чтения молитв. Затрудняет проведение богослужения также состояние здоровья исполнителей, неуверенность в собственных певческих способностях и в знании религиозных текстов, отсутствие известного всем репертуара, несовпадение голосов.

Во время домашних богослужений бывают различные «казусы», объясняемые как пожилым возрастом исполнителей, так и психологически некомфортными условиями исполнения; например, чтение молитв по просьбе и при участии исследователей, а также под запись видеокamеры. К примеру, молитву «Христос воскрес из мертвых» Л. Г. Попова в течение богослужения повторяет еще трижды. А У. С. Ларукова исполняет молитву «Святому Духу» (другое название по зачину – «Царю небесному») несмотря на то, что ранее сам же информант говорил, что в данный период – т.е. от Пасхи и до Вознесения – указанная молитва не читается. Согласно данным сайта «Азбука веры», От Пасхи до Вознесения вместо этой молитвы читается тропарь Пасхи «Христос Воскресе...», а от Вознесения и до Дня Святой Троицы (49 дней) она не читается². Этими же обстоятельствами (по состоянию здоровья, прежде всего) объясняется неполноценная (несколько скомканная) литургия в доме У. С. Ларуковой накануне Стефанова дня – без использования формул славословия, без трехкратного повторения основных текстов, проговаривание молитв. У. С. Ларукова отмечает, что ее соседки не умеют исполнять молитвы, они просто слушают; но когда приходит на службу другая соседка, немного знающая литургию, вдвоём исполнять молитвы легче.

В ходе наблюдений за религиозной жизнью нившерских коми замечено, что пожилые женщины в своей речи нередко используют обращения к богу на коми языке. Так, во время домаш-

² <https://azbyka.ru/caryu-nebesnyj> [Сайт «Азбука веры»] (Дата обращения: 10.10.2020 г.).

них богослужений У. С. Ларукова несколько раз между каноническими молитвами начинает обращаться к божественным силам: «*Господей, святэйэй Аньделёй, тэ – менам, ме – тэнад! (3 р.) Господе, просьтит, лёк йёз шёрё эн веськед!*» (Господь мой, святой Ангел, ты – мой, я – твой! (3 р.) Господь, прости, не направляй меня к злым людям!); «... *Аминь! Господе, благословит! Аминь! Господе, прёстит небесной батюшко, верман ке, прёстит!*» (Аминь! Господь, благослови! Аминь! Господь, прости, небесный батюшко, если сможешь, прости!). Подобные народные воззвания построены как молитвенные тексты и усиливают религиозность верующих.

К обязательной части домашнего богослужения относится освящение воды, проводившееся по окончании литургии. Один из участников молебна, который обязательно должен быть крещёным в церкви, под троекратное пение молитвы «Во Иордане» перекрещивает воду крестиком от иконы («*ва вежедан перна*»). В ряде случаев освящение воды проводит хранитель иконы накануне праздника или утром до прихода гостей. В 2014 г. на Степанов день воду в Русановской освятила хозяйка дома рано утром, т.к. торопилась на работу. А приглашенная Л. Г. Попова, которую доставили специально на машине из соседней Нившеры, исполнила остальные молитвы. Хотя вода была освящена хранительницей иконы еще утром, во время богослужения все равно четыре раза прочитали молитву «Во Иордане», однако не стали перекрещивать воду нательным крестиком. Видимо, такие отступления допустимы в рамках традиции. Нужно отметить, что на протяжении недолгой истории развития домашнего богослужения не раз допускались отступления от традиции: отмена ночных стояний перед иконой, освящение воды до начала богослужения, редуцирование литургии (проговаривание текстов и однократное исполнение вместо трехкратного).

Обычно в завершение домашнего богослужения поочередно каждый участник подходит к освященной воде; набрав ее в чашку, отпивает и умывается. Использованная вода сливается в приготовленный эмалированный тазик. Святую воду набирают в принесенную с собой посуду – стеклянные банки и пластиковые бутылки различных форм и объемов. Для этого хозяйка дома заранее готовит воронку, чашку, кружку или ковшик. Освященную воду используют для окропления стен жилого помещения и хозяйственных построек, а также скотины; небольшими порциями воду выливают в колодец, добавляют в умывальник, ведра и баки с питьевой водой, хранят в течение года и используют в лечебных целях. К особым свойствам «степановской воды» информанты добавляют то, что она не замерзает при низкой температуре. Было замечено, что большинство людей, особенно молодежь, приходят к иконе для того, чтобы зажечь свечку и набрать святую воду; литургическая часть им не интересна.

По окончании богослужения «прихожане» переходят в соседнюю комнату и продолжают отмечать праздник за столом, блюда для которого готовили в ожидании в том числе начала литургии. За столом беседы в корне отличаются от тех, что велись в помещении с иконой: религиозная тема сменяется бытовой. Коллективная трапеза сопровождается разговорами о повседневных делах, обсуждением событий текущего и прошедшего года, воспоминаниями о прошлом, исполнением разнообразных (народных и авторских) песен.

Сценарий домашнего богослужения, сложившийся в нившерской традиции, зависит от возможностей нынешних хранителей иконы, состава и количества молящихся, от степени владения богослужебными текстами. В д. Русановской для проведения домашних богослужений имеется просторное помещение. Однако данное помещение – оставленный без должного присмотра родительский дом, в котором никто уже не живет, отапливается лишь изредка. Кроме того, его удаленность от села (в 5 км от Нившеры) и распутица в начале мая заставляют многих немолодых «прихожан» отказываться от посещения праздничного мероприятия. Пожилые женщины, для которых наиболее привлекательны подобные религиозные праздники, не желают идти пешком в весеннюю распутицу; непривычно сложно также для сельчан нанять транспорт для поездки. Все эти обстоятельства сказываются на посещаемости приуроченного к Степанову дню праздника. Иные условия препятствуют посещению домашних богослужений у У. С. Ларуковой: по возрасту ей уже сложно одной провести всю службу; к тому же живет она в крайне стесненных условиях.

На практику проведения домашнего богослужения сильное влияние начинает оказывать Русская православная церковь. После постройки часовни во имя Николая Чудотворца в мест. Ягвыв, а затем церкви во имя Василия Великого, освященной в 2020 г., в село зачастили священники, которые неодобрительно отзываются о домашнем освящении воды, о чудотворных способностях святой воды, приготовленной в домашних условиях. Тем не менее хранительницы икон не собираются отказываться от домашних богослужений. А. Д. Габова, хранительница житийного образа Стефана Пермского (в д. Русановская), считает, что нельзя нарушать наказ родителей: «мам да батъ шулісны: пока ті ловьяэсь, ен некор йиган сае энэ колей» (родители наставляли: пока вы живые, икону никогда за замком не держите) (ФФ ИЯЛИ А11158-4). Кроме того, в нившерской традиции распространено представление о том, что икону нельзя оставлять без надзора, передавать кому-либо или куда-либо, это может привести к несчастью. Глумление над святыней или святым вишерские коми часто называют «свержитӧм», что можно перевести как «обесчестить, низвергнуть». Информанты в качестве назидания приводят устный рассказ об иконе Введения Богородицы («Ведення ен») из разрушенной часовни в д. Тист. Хранительницей святыни долгое время была Марфа Киприяновна (Марпа тьӧт). По словам наших рассказчиков, после ее смерти икона по наследству перешла к ее правнучке, продавшей святыню в антикварный магазин (по другим сведениям – сдавшей в музей) и в скором времени трагически погибшей. Нашими информантами нелепая смерть женщины рассматривается как божественная кара за избавление от святыни:

«Одну [выброшенную из часовни икону] тетя Марфа прибрала. Мне тетя Марфа – жена брата отца. Она прибрала [икону] Введения Богородицы. А [икону] Николая Милостивого унесла Феклиса – у нее дом сгорел, и [икона] сгорела. А эту икону Введения внучка или правнучка Анны Степановны как будто когда-то в городе <Сыктывкаре> продала. В городе ведь принимают. Сама Анна на дороге и умерла, вот. (Соб: На дороге умерла?) Да, навеселе была, в Богородске. Она работала в сельпо. Кем и работала-то в сельпо?! Она груз привозила, выручку увозила; какая выручка накопится, увозила. И она напивалась. Дальше уж не знаю, до города <Сыктывкара> или Корткероса [ездила]; обратно возвращаясь, в Богородске на дороге и умерла. Вот [икона] Введения и наказала ее, вот и продала!»³ (ФФ ИЯЛИ А11151-11. Инф: Жижева Александра Матвеевна, 1928 г.р. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 08.06.2013 г. в д. Тист). Смерть настигла, по словам информантов, и учительницу, попросившую свою мать «выгнать» явленную икону Николая Чудотворца из дома [Лобанова, Рассыхаев 2017, 43].

Проведение богослужения в домашних условиях не только приобретает неисключенных сельчан к коллективному религиозному опыту, но и дает возможность отступить от строгих правил поведения, которые соблюдают при посещении православных храмов. Однако такая неофициальная и непринужденная обстановка в некоторых случаях приводит к необязательности соблюдения этикета и проявлению неуважения по отношению к верующим. Так, во время нашего присутствия на богослужении было замечено, что некоторые «прихожане» успевали сквернословить, громко говорить, набирать заранее освященную воду из бачка или зажечь и поставить свечку прямо при проведении богослужения, отвлекая остальных от исполнения молитв.

Информанты не очень охотно рассказывают о дальнейшем использовании остатков недогоревших свечей. Некоторые верующие говорят, что их собирают и относят в часовню Николая Чудотворца, расположенную в местечке Боровск, откуда они направляются дальше для переработки. Между тем в беседах без записывающих устройств рассказчики сообщают, что остатки недогоревших свечей используются в лечебно-магических целях. При этом обязательно следует потушить пламя свечи подушечками двух пальцев. В 2014 г. одна из «прихожанок», взяв остатки своих трех недогоревших свечей, сообщила, что ими нужно растирать места, где ощущается боль. Она порекомендовала нам забрать остатки наших свечей и никому не рассказывать об этой лечебной практике. Также местные считают, что огарки можно жевать от зубной боли, предвзвительно сказав: «Господи, Благослови!» (ФФ ИЯЛИ А11197-8. Инф.: Попова Л. Е., 1937 г.р., с. Нившера; зап. 18.06.2014 г.).

³ Здесь и далее текст дан в авторском переводе с коми языка.

Современная социокультурная ситуация на селе также вносит коррективы в проведение праздника. На Степанов день в Русановскую чаще приезжают молодые родственники первых хранителей, имеющие транспорт. Потомкам важно встретиться в родительском доме, погостить, как в прежние времена, во время храмового праздника спеть песни и потанцевать. Отмечают также, что люди приходят к иконе после того, как по телевизору посмотрят парад, приуроченный ко Дню Победы, и посетят праздничный митинг перед Домом культуры.

Наряду с почитанием православных икон функционирует корпус текстов религиозного содержания. Кроме народных молитв, связанных с календарными праздниками запретов и предписаний, нарративов о божественной каре за осквернение православных святынь, в фольклорной прозе с. Нившера распространены устные рассказы о Стефане Пермском. Их бытование тесно связано с наличием в д. Русановская часовни в честь святого.

В публикациях коми фольклора имя Стефана Пермского встречается только в одном предании, связанном с вишерской традицией. Предание, записанное от самобытной детской писательницы Ю. А. Поповой, рассказывает о том, как чудь-язычники, перегораживают Вишеру камнями ниже д. Ивановская Большелугского с/с, выставляют на берегу сторожевой пост. При приближении по реке Стефана наблюдатели должны были разжечь костер, чтобы сигнализировать о беде. После этого сообщая, целыми семьями народ чудь начинает готовить землянки, чтобы подрубить опорные столбы и захоронить себя заживо [Коми легенды и предания 1984, 21]. Других текстов о христианине-просветителе, зафиксированных на данной территории, нет. Отметим, что большая часть известных текстов, связанных с деятельностью Стефана Пермского, записана в других ареалах расселения коми: на Выми, нижней Вычегде и нижней Сыsole. Поэтому новые полевые материалы расширяют границы бытования устных рассказов о Степане и дополняют сюжетный фонд новыми мотивами.

Рассказывая о почитаемой исторической личности и одновременно – герое преданий, информанты стараются привязать деяния Стефана Пермского к местному ландшафту. Один из сюжетов повествует о том, что Степан Великий приплыл в Русановскую на лодке из другой (не названной) деревни (ФФ ИЯЛИ А11153-10. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 11.06.2013 г. в с. Нившера. Инф.: Игушева (дев. – Юшкова) Елизавета Васильевна, 1929 г.р., урож. д. Чукачой, Сыктывдинский р-н). Более подробно путешествие святого с приключениями воспроизведено в другом предании: когда Степан Великий двигался вверх по Вычегде, ему железными цепями перегородили путь около Корткероса. Незнаемый противник героя поднял железную цепь, чтобы пропустить плывущую по реке огромную ель, способную нанести большой вред заграждению, а Степан Великий успел проскользнуть под цепью и поплыл дальше вверх по реке, затем завернул на Вишеру: «Он поднимался сюда. Разве не слышали? Ниже Корткероса [реку Вычегда], наш отец рассказывал, цепями перекрыли. И большая ель стала плыть. Ой-ой, мол, она цепь разовьет. Эту цепь приподняли – под нею Степан Великий и [проскользнул]. Об этом отец рассказывал. Вот, вправду было. Потом на Вишеру попал» (ФФ ИЯЛИ А11148-7. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 07.06.2013 г. в д. Русановская. Инф.: Михайлова Анна Ивановна, 1927 г.р.)

Анонимный соперник Степана из нившерского рассказа угадывается при сравнении с сюжетом другого предания о вычегодском разбойнике Корт Айка (Железном старце), промышлявшем в окрестностях Корткероса [Коми легенды и предания 1984, 56]. В тех преданиях, наоборот, не указывается магический противник Железного старца.

Между тем имеется текст предания, в котором указаны имена обоих героев. Предание записано финским лингвистом Т. Э. Утилой от попавшего в годы Великой Отечественной войны в финский лагерь коми военнопленного А. Н. Попова, 1911 г.р., уроженца г. Сыктывкара. В предании Корт Айка предстает язычником, не желающим креститься в новую веру; он не захотел пропускать лодку Стефана, отправляющегося вверх по течению. Стефан Пермский осеняет крестом ограждающую реку цепь, и она тонет в реке после крестного знамения. Проявив свои магические способности, миссионер далее поднимается по реке, однако ко-

нечный маршрут в предании не указывается [Uotila 1989, 194]. Примечательно, что в рассматриваемых нами устных рассказах нет мотива «Сусло, стой», характерного для сюжетов данного типа с противоборством двух знаменитых колдунов, один из которых Кёрт Айка⁴. Видимо, в рамках фольклорно-православного мировидения демонстрация магических способностей представителем христианского мира, несущим божье слово не крещеным, излишня, ведь по канонам в любом случае должен победить «зырянский апостол». Отметим также, что мотивы плавания Стефана Пермского (прежде всего – на камне) довольно популярны у вымских и нижневычегодских коми [Лимеров 2010].

Отсутствие крыс в бассейне р. Вишера некоторые информанты также связывают с деятельностью христианского миссионера. Имеющийся на реке естественный пережат, находящийся на Вишере в урочище *Ростагъя* ниже д. Ивановская, в фольклорных рассказах трактуется как сооруженное Стефаном Пермским ограждение из камней, чтобы крысы не поднимались вверх к населенным пунктам: «Перегородил Степан Великий камнями около Ростагъя – под Ивановской. Камнями перегородил там реку <Вишера>. Мол, крыса здесь больше не сможет пройти, сказал» (ФФ ИЯЛИ А11148-10. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 07.06.2013 г. в д. Русановская. Инф.: Михайлова Анна Ивановна, 1927 г.р.).

Между тем не раскрываются причины, по которым эти грызуны стали неуютными миссионеру, и какой вред ими ему был причинен. Вообще исторический и природный феномен отсутствия в Вишерском крае крыс в фольклорном сознании объясняется как рациональными, так и иррациональными причинами. Оставив в стороне научные аргументы, обратимся к суеверным представлениям и устным рассказам, записанным в данном ареале. Прежде всего, фольклорные мотивы изгнания крыс из этих мест устойчиво связаны с именем вишерского колдуна Тювэ [Коми легенды и предания 1984, 163]. По преданиям, у возвращающегося из дальнего странствия колдуна, остановившегося в местечке *Гёрдчой*⁵ отдохнуть и пообедать, крысы съели из котомки последний хлеб. Разозлившись на них, Тювэ проклял грызунов на сто лет. Урочище стало заграждающим рубежом, выше которого крысы уже не встречаются; грызуны, оказавшиеся на барже с грузом, при приближении к местечку *Гёрдчой* выпрыгивают в реку [Лобанова, Рассыхаев 2016, 194, 203, 206]. Таким образом, колдовские заклятия Тювэ и деятельность миссионера Стефана Пермского по изгнанию крыс с Вишеры в фольклорном сознании уравниваются.

Икона Стефана Великого, по мнению информантов, благоволит жителям д. Русановская и охраняет их от бед и пожаров. В качестве подтверждения рассказывают о пожаре, когда часовенная икона помогла повернуть пламя от деревни: «Что-то рассказывали, какой-то пожар был или что. Икону Стефана Великого вынесли, и как будто он ветер поменял: в сторону деревни перестал дуть» (ФФ ИЯЛИ А11169-2. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 07.05.2014 г. в с. Нившера. Инф.: Михайлов Прокопий Димитриевич, 1955 г.р., урож. д. Русановская).

Покровительство Стефана Великого, по мнению жителей, распространяется только на Русановскую, но не на весь нившерский куст; в то время как в Нившере и соседних деревнях постоянно случаются пожары в домах, от этой напасти освобождены русановские: «Никакого пожара здесь еще не было. В Нившере одни пожары. Только Степан Великий хранит эти места» (ФФ ИЯЛИ А11148-10. Зап. Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 07.06.2013 г. в д. Русановская. Инф.: Михайлова Анна Ивановна, 1927 г.р.).

Кроме того, как и в других селах верхней Вычегды, в нившерской традиции со Стефаном Пермским связаны представления о нем как о Победоносце, остановившем войну: «*Степан Великой война кусэди́с*» (Степан Великий войну остановил (букв.: потушил) (ФФ ИЯЛИ

⁴ Мотив варки суслы в коми фольклоре можно отнести к бродячим сюжетам. Кроме Кёрт Айки, он еще привязан к герою вишерских рассказов Тювэ. В материалах финского исследователя Т. Э. Уотила имеется предание, записанное в годы ВОВ от урож. с. Нёбдино Корткеросского р-на И. А. Попова (1905 г.р.). В рассказе могучий знающий Тювэ уступает колдуну Панько из с. Нёбдино Корткеросского р-на в магическом состязании [Uotila 1995, 333].

⁵ букв. Красная гора.

А11174-2. Зап. А. Н. Рассыхаев 09.05.2014 г. в д. Русановская. Инф.: Габова Анна Михайловна, 1935 г.р., урож. д. Ивановка). В фольклоре коми святой, показывающийся в сновидениях, предсказывает тяжелую войну и дату ее победоносного окончания. Даты, когда отмечается Степанов день и День Победы в Великой Отечественной войне, в фольклорном сознании переплетаются, и возникает название «Степанов день победы» [Панюков 2010, 32]. Близкие по содержанию народные представления о нем говорят о существовании единой верхневычегодской фольклорной традиции.

Полевые материалы нач. XXI в. отражают современное состояние традиции, во многом уже редуцированной, а в некоторых случаях – угасающей. Локальный вариант почитания Стефана Пермского в нившерской фольклорной традиции тем более важен, что территория его бытования далека от основного нижневычегодско-вымского ареала распространения преданий о святом. Наличие почитаемой житийной иконы в небольшой деревне, а некогда – и стефановской часовни, помогли сохранить память о православном деятеле в народной культуре. Послехрамовая жизнь иконы удивительна: родственники спасшей от гибели святыни дали обет устраивать домашние богослужения и практикуют это до нынешних времен. По устоявшейся в нившерской традиции модели стали проводиться домашние богослужения также и перед репродукцией иконы Стефана Пермского. В какой-то степени будущее подобных практик зависит не только от возможностей хранителей иконы и наличия продолжателей этого богоугодного дела, но и от социокультурной обстановки в селе и от взаимодействия с православной церковью. О культовом почитании Стефана Пермского в нившерской фольклорной традиции говорят зафиксированные устные рассказы о святом, который посетил Вишерский край, поднимаясь на лодке по реке; изгнал надолго крыс; избавил деревню от пожара и до сих пор оказывает покровительство Русановской. Общую картину почитания усиливают многочисленные нарративы о происхождении икон, о наказании за осквернение святынь, богохульство или «изгнание» икон из дома, о чудесном исцелении святой водой или молитвами и т.д.

СОКРАЩЕНИЯ

ФФ ИЯЛИ: А – Фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, аудиозапись.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас Республики Коми* / Науч. ред. и сост. Э. А. Савельева. М.: Изд-во «ДИК», 2001. 552 с.
- Гагарин Ю. В. Бурсыльысь как местная разновидность православия в Коми крае // *Этнография и фольклор Коми* / Труды ИЯЛИ Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1976. Вып. 17. С. 60–74.
- Историческая память* в устных преданиях коми: Материалы / Сост. и подгот. текстов М. А. Анкудиновой, В. В. Филипповой. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. 158 с.
- Коми легенды и предания* / Сост., вступит ст., примеч. и перевод Ю. Г. Рочева. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1984. 176 с.
- Королева С. Ю., Четина Е. М. Рассказы лупьинских коми-пермяков о чудесах, Пере, Мизе, и Стефане Пермском (полевые материалы 2014 г.) // *Живая старина*. 2019. № 1. С. 47–52.
- Лимеров П. Ф. Образ св. Стефана Пермского в письменной традиции и в фольклоре народа коми. М.: Наука, 2008. 256 с.
- Лимеров П. Ф. «Однажды Степан Пермский поплыл вниз по Выми на каменном плоту»: собрание пространства в устных текстах о св. Стефане Пермском // *Традиционная культура*. 2010. № 4. С. 43–54.
- Лимеров П. Ф. Путешествие Степана-чудотворца: к вопросу о топонимическом мотиве в легендах о христианизации коми // *Вестник Пермского университета*. 2012. № 1. С. 76–84.
- Лимеров П. Ф. Коми фольклорные легенды о крестителе Степане (Стефане Пермском) // *Арт*. 2013. № 4. С. 5–12.
- Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н. Устные рассказы о Тювэ: классификация сюжетов по записям начала XXI века // *Фольклористика Коми: исследования и материалы* / Ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. Тарту: научное издательство ЭЛИМ, 2016. С. 185–222. (SATOR 17)

Лобанова Л. С., Рассыхаев А. Н. Современная традиция почитания православных икон в с. Нившера Корткеросского района Республики Коми // Традиционная культура. 2017. № 1. С. 38–51.

Му пуксьём – Сотворение мира / Сост., предисл., примеч. и перевод П. Ф. Лимерова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. 624 с.

Панюков И. М. Висер вож да сэтчӧс олысьяс йлысь пасйӧдъяс. [Заметки о Вишерском крае и его жителях]. Корткерос: [б.и.], 1999. 107 с.

Панюков А. В. Традиции и современность: культ икон в современной коми культуре // Вестник культуры. Сыктывкар, 2000. № 2. С. 43–47.

Панюков А. В. День Победы и образ Святого Стефана Пермского // Традиционная культура. 2010. № 2. С. 32–37.

Панюков А. В. Праздничные обходы территорий в локальных традициях коми // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 72–85.

Панюков А. В., Савельева Г. С. Храмовые и заветные праздники в Коми крае // *Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. XIV. Cambridge, Massachusetts. 2006. P. 262–286.

Уляшев О. И. Образ Стефана Пермского в традиционных представлениях коми / Сер. «Научные доклады Коми НИЦ УрО РАН». Сыктывкар, 1997. Вып. 385. 18 с.

Komi Mythology / Red. by A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki, 2003. 436 p.

Uotila 1989 – Syrjänische Texte. Komi-Syrjänisch: Luza-Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, Prisyktyvkar-, Unter-Vyčegda- und Udora-Dialekte / Gesammelt von T. E. Uotila. Helsinki, 1989. Band III. 401 s.

Uotila 1995 – Syrjänische Texte. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt / Gesammelt von T. E. Uotila. Helsinki, 1995. Band IV. 521 s.

Поступила в редакцию 22.02.2021.

Рассыхаев Алексей Николаевич,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН,
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26,
e-mail: rassyhaev@mail.ru

A. N. Rassykhaev

HONORING STEPHEN OF PERM IN FOLK TRADITION OF THE NIVSHERA'S KOMI

DOI:10.35634/2224-9443-2021-15-2-272-283

The article analyzes the local version of veneration of St. Stephen of Perm among the Nivshera's Komi. The microlocal folklore tradition of the village Nivshera (Komi Republic) is geographically far from the place of residence of the first bishop of Perm and the main area (Lower Vyčegda and Vym) of the spread of traditions about a religious saint, who was called the "Zyryansky Apostle". Meanwhile, the chapel (now lost) in honor of the saint and the saved life icon in the small village Rusanovskaya helped preserve the memory of a religious figure in popular culture. The post-temple life of the icon is amazing: relatives of the shrines who saved from death made a vow to hold home services. According to the established model in the Nivshera tradition off-temple services began to be held also before the reproduction of the icon Stefan Perm. The work attempted to compare scenarios and strategies for conducting home worship in two places. To some extent, the future of such practices will depend not only on the capabilities of the guardians of the icon and the presence of successors of this matter, but also on the socio-cultural situation of the village and interaction with the Orthodox Church. To some extent, the future of such practices will depend not only on the capabilities of the guardians of the icon and the presence of successors of this matter, but also on the socio-cultural situation of the village and interaction with the Orthodox Church. The cult veneration of Stefan Perm in the Nivshera folklore tradition is evidenced by recorded oral stories about a saint who visited the Nivshera District, climbing

a boat along the river, expelled rats for a long time, saved the village from fire, and provides general patronage to the village Rusanovskaya.

Keywords: Komi, folklore, local folklore tradition, oral story, story, oral histories, the veneration of icons, national calendar, Stephen of Perm, home of worship.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 2, pp. 272–283. In Russian.

REFERENCES

Atlas Respubliki Komi. Nauch. red. i sost. Je. A. Savel'eva [Atlas of Komi Republic. Scientific editor and compiler E. A. Savelyeva]. Moscow: "DIK" Publishing House, 2001. 552 p. In Russian.

Gagarin Yu. W. Burs'yly's' kak mestnaya raznovidnost' pravoslaviya v Komi krae [Bursilis' as a local variety of Orthodoxy in the Komi region]. *Jetnografiya i fol'klor komi* [Ethnography and folklore of the Komi]. Syktyvkar, 1976, Vol. 17, pp. 60–74. In Russian.

Istoricheskaya pamyat' v ustnykh predaniyakh komi: Materialy / Sost. i podgot. tekstov M. A. Ankudinovoi, V. V. Filippovoi [Historical memory in the Oral Traditions of the Komi Republic: Materials. Compiled by M. A. Ankudinova, V. V. Filippova]. Syktyvkar, 2005. 158 p. In Komi, Russian.

Komi legendy i predaniya. Sost., vstupit st., primech. i perevod Ju. G. Rochev [Komi legends and story. Compiled by Yu. G. Rochev]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1984, 176 p. In Komi, Russian.

Koroleva S. Ju., Chetina E. M. Rasskazy lup'inskih komi-permyakov o chudakh, Pere, Mize i Stefane Permskom (polevye materialy 2014 g.) [Stories of lupinski Komi-Perm about the chud, Pera, Miz'a and Stephen of Perm (field materials 2014)]. *Zhivaya starina* [Live old times], 2019, No. 1, pp. 47–52. In Russian.

Limerov P. F. *Obraz sv. Stefana Permskogo v pis'mennoi traditsii i v fol'klоре naroda komi* [The image of St. Stephen of Perm in the written tradition and in the folklore of the Komi people]. Moscow: Nauka, 2008. 256 p. In Russian.

Limerov P. F. "Odnazhdy Stepan Permskii poplyl vniz po Vymi na kamennom plotu": sobranie prostranstva v ustnykh tekstakh o sv. Stefane Permskom ["One day Stepan Permsky sailed down the Vym River on a stone raft": Collecting space in oral texts about St. Stephen of Perm]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2010, vol. 4, pp. 43–54. In Russian.

Limerov P. F. Puteshestvie Stepana-chudotvortsya: k voprosu o toponimicheskom motive v legendakh o khristianizatsii komi [The journey of Stepan-Wonderworker: on the question of the toponymic motif in the legends of the christianization of the Komi]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University], 2012, no 1, pp. 76–84. In Russian.

Limerov P. F. Komi fol'klornye legendy o krestitele Stepane (Stefane Permskom) [Komi folklore legends about the Baptist Stepan (Stephen of Perm)]. Art, 2013, no 4, pp. 5–12. In Russian.

Lobanova L. S., Rassyhaev A. N. Ustnye rasskazy o Tjuvje: klassifikatsiya syuzhetov po zapisyam nachala XXI veka [Oral stories about Tyuve: classification of plots based on recordings from the beginning of the XXI century]. *Fol'kloristika Komi: issledovaniya i materialy / Red.-sost. L. Lobanova, N. Kuznetsov* [Folklore Studies of Komi: Research and Materials]. Tartu: Nauchnoe izdatel'stvo ELM, 2016, pp. 185–222. (SATOR 17) In Russian.

Lobanova L. S., Rassyhaev A. N. Sovremennaya traditsiya pochitaniya pravoslavnykh ikon v s.Nivshera Kortkerosskogo rajona Respubliki Komi [Modern tradition of veneration of Orthodox icons in the village of Nivshera, Kortkerossky district of the Komi Republic]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2017, vol. 1, pp. 38–51. In Russian.

Mu puks'öm – Sotvorenie mira. Sost., predisl., primech. i perevod P. F. Limerova [Creation of the world. Compiled by P. F. Limerov]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 2005. 624 p. In Komi, Russian.

Panyukov I. M. *Viser vozhd da sietchös olys'yas iylys' pasiöd'ias* [Notes on the Vishera District and its Residents]. Kortkeros, 1999. 107 p. In Komi.

Panyukov A. V. Traditsii i sovremennost': kul't ikon v sovremennoi komi kul'ture [Traditions and modernity: the cult of icons in modern Komi culture]. *Vestnik kul'tury* [Bulletin of the culture]. Syktyvkar, 2000, no 2, pp. 43–47. In Russian.

Panyukov A. V. Den' Pobedy i obraz Sviatogo Stefana Permskogo [Victory Day and the Image of St. Stephen of Perm]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture], 2010, Vol. 2, pp. 32–37. In Russian.

Panyukov A. V. Prazdnichnye obhody territorii v lokal'nykh traditsiyakh komi [Festive rounds of territories in the local traditions of the Komi Republic]. *Jetnograficheskoe obozrenie* [The ethnographic review], 2012, vol. 1, pp. 72–85. In Russian.

Panyukov A. V., Savel'eva G. S. Khramovye i zavetnye prazdniki v Komi krae [Temple and cherished holidays in the Komi Region]. *Paleoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. XIV. Cambridge, Massachusetts, 2006, pp. 262–286. In Russian.

Ulyashev O. I. *Obraz Stefana Permskogo v traditsionnykh predstavleniyakh komi* [The image of Stefan Permsky in the traditional representations of Komi]. Syktyvkar, 1997. Vol. 385. 18 p. In Russian. (Ser. «Nauchnye doklady Komi NC UrO RAN»)

Komi Mythology / Red. by A-L. Siikala, V. Napol'skikh, M. Hoppal. Budapest, Helsinki, 2003. 436 p. In English.

Uotila T. E. *Syrjänische Texte*. Komi-Syrjänisch: Luza-Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, Prisyktyvkar-, Unter-Vyčegda- und Udora-Dialekte. Helsinki: Suomal.-ugrilainen seura Publ., 1989. Band III. 401 p. In Komi, German.

Uotila T. E. *Syrjänische Texte*. Komi-Syrjänisch: Ober-Vyčegda-Dialekt. Helsinki: Suomal.-ugrilainen seura Publ., 1995. Band IV. 521 p. In Komi, German.

Received 22.02.2021.

Rassykhaev Alexey Nikolaevich,

PhD in Philology, Senior Researcher, Folklore Department,

Institute of Language, Literature and History

Komi Scientific Center, Uralic Branch, Russian Academy of Sciences,

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation,

e-mail: rassyhaev@mail.ru